

Litera

Правильная ссылка на статью:

Сы Х. — Нереализованная речь персонажей А.П. Чехова в аспекте семейной коммуникации // Litera. – 2023. – № 7. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.7.43619 EDN: TCQQOA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43619

Нереализованная речь персонажей А.П. Чехова в аспекте семейной коммуникации

Сы Хунфэн

аспирант, кафедра русского языка, Южный федеральный университет

344010, Россия, Ростовская область, г. Ростов На Дону, ул. Зорге, 21

✉ jerry_on_don@qq.com

[Статья из рубрики "Психолингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.7.43619

EDN:

TCQQOA

Дата направления статьи в редакцию:

21-07-2023

Дата публикации:

03-08-2023

Аннотация: В статье представлен анализ фрагментов нереализованной речи героев А.П. Чехова в текстах повестей и рассказов, написанных в 1888-1904 гг.: «Бабы», «Жена», «Соседи», «Страх», «Черный монах», «Рассказ неизвестного человека». Выявлены типичные способы введения нереализованной речи в авторский контекст. В ходе исследования было установлено, что нереализованная речь передаёт сокровенные мысли и эмоциональное состояние главных героев, являясь важным фактором для понимания сути многих событий, которые происходят в семенной жизни персонажей А.П. Чехова. Нереализованная речь представляет собой значимый компонент текста, способствующий правильной интерпретации той либо иной ситуации, которая связана с семейной коммуникацией чеховских персонажей. Нереализованная речь, внутренняя по своей природе, имеет внеречевую причину, по которой она не может быть выражена словесно. В большинстве случаев такой причиной является эмоциональное состояние персонажа, представленное в чеховском тексте описанием мимики или жеста, внеречевая ситуация, не позволяющая выразить программируемое – чтобы не обидеть

другого. Анализируя фрагменты рассказов данного периода творчества А.П. Чехова, репрезентирующие семейную коммуникацию, можно прийти к выводу о том, что нереализованная речь актуализирует внутреннеречевую ситуацию в исследуемых текстах. Типичными способами передачи нереализованной речи являются несобственно-прямая, прямая или косвенная речь, реже встречается в этой функции тематическая речь в авторском повествовании. Типичным вводом для нереализованной речи является модальный глагол со значением желания или волеизъявления + инфинитив со значением речевой деятельности в конструкции с противительным союзом: хотел сказать, но...; хотелось сказать, но...; хотел ответить, но... и т.д.

Ключевые слова:

речь, семейная коммуникация, нереализованность, Чехов, речь героев, персонаж, повесть, рассказ, авторский контекст, главный герой

Введение

Типичные для рассказов и повестей А.П. Чехова фрагменты нереализованной речи являются крайне важным, если не определяющим фактором для понимания сути художественного произведения. Нереализованная речь представляет собой значимый компонент текста, способствующий правильной интерпретации той либо иной ситуации, которая связана с семейной коммуникацией чеховских персонажей. Кроме того, фрагменты нереализованной речи способствуют созданию психологических характеристик героев произведений.

Тема настоящего исследования привлекала внимание многих ученых, особенно в аспекте изучения проблем коммуникации в произведениях А.П. Чехова (работы А.Д. Степанова (2006), Г.П. Козубовской (2005), Д. Сабадаш (2005), А.А. Щербаевой (2008) и др.). А.А. Щербаева подчеркивала, что «одной из характерных тенденций современного этапа развития языкоznания является детальная разработка парадигм человеческого фактора в речевой деятельности» [Щербаева, 2008, с. 108]. Анализ речевой деятельности героев рассказов и повестей А.П. Чехова позволит выявить общие проблемы семейной коммуникации.

Исследование и его результаты

Семейная коммуникация в прозе писателя передается как на вербальном, так и на невербальном уровнях, что зависит от конкретной жизненной ситуации, изображенной в художественном тексте. Исследователь Г.П. Козубовская отмечает, что «традиционно жест в художественной литературе рассматривается как сиюминутное выражение состояния человека» [Козубовская, 2005, с. 232]. Действительно, невербальная коммуникация, сопровождающая речь героев, в том числе и нереализованную, дает представление об эмоциональном состоянии персонажа, о причинах невозможности речевой реализации.

Одним из факторов, оказавших влияние на семейную коммуникацию, стал процесс демократизации семейных отношений в России в период конца XIX века. Этот процесс был тесно связан с эмансипацией женщины, изменения ее социальной роли. «Демократизация внутрисемейных отношений происходила крайне медленно. К началу XX в. среди дворянства и интеллигенции внутрисемейные отношения также во многом сохраняли традиционные черты, характерные для патриархального уклада в семье

(главой является мужчина, он же основной кормилец и защитник семьи, младшие подчиняются старшим). Социальные, экономические и политические процессы начали интенсивнее оказывать влияние на семью. Под их воздействием меняется состав семьи от многопоколенной (как правило, три поколения), многодетной к нуклеарной (родители и ребенок), структура распределения власти в семье от патриархата к детоцентристской (ребенок в центре внимания родителей, все, что делается в семье, для него и ради него» [Гончарова, 2013, с. 227].

Исторический период, отраженный в рассказах и повестях А.П. Чехова, выбранных в качестве языкового материала, охватывает первую и вторую половину XIX и начало XX века, когда особенно остро стояли вопросы семейной жизни. В анализируемых текстах писатель при помощи нереализованной речи изображает изменения в обществе, связанные с новой парадигмой отношения к женщине. Сокровенные мысли героев и героинь чеховских повестей и рассказов скрыты именно в нереализованной речи, вербально выраженной опорными глаголами или глагольно-именными сочетаниями: *сказал, подумал, хотел выразить мысль и под.*

Анализируя фрагменты рассказов данного периода творчества А.П. Чехова, репрезентирующие семейную коммуникацию, можно прийти к выводу о том, что нереализованная речь актуализирует внутреннеречевую ситуацию в исследуемых текстах. Типичными способами передачи нереализованной речи являются несобственно-прямая, прямая или косвенная речь, реже встречается в этой функции тематическая речь в авторском повествовании. Например: «**Что сказать ему? – думала она. – Я скажу**, что ложь тот же лес: чем дальше в лес, тем труднее выбраться из него. **Я скажу:** ты увлекся своею фальшивою ролью и зашел слишком далеко, ты оскорбил людей, которые были к тебе привязаны и не сделали тебе никакого зла...» [Чехов, т.7, с. 173]. В анализируемом фрагменте представлен внутренний диалог героини, которая хочет поговорить с мужем. Однако разговор не состоялся: множество гостей и праздничная суeta заставляют ее принять временную роль и изображать радушную хозяйку дома. Речь героини так и остается нереализованной.

Нереализованная речь в finale рассказа характерна для героя рассказа «Именины» Петра Дмитрича, который пришел к осознанию трагического события. Эмоциональная реакция героя на это событие стала причиной невозможности выразить словесно то, что он чувствовал: «**Он глядел в сторону, шевелил губами и улыбался детскими-беспомощно.**

– Всё уже кончилось? – **спросила** Ольга Михайловна.

Петр Дмитрич **хотел что-то ответить, но губы его задрожали, и рот покривился старчески**, как у беззубого дяди Николая Николаича» [Чехов, т. 7, с. 197-198]. Нереализованная речь Петра Дмитрича, изображение деталей невербального общения с героиней вызваны особым психологическим состоянием, которое он переживает после потери ребенка. Внутреннее эмоциональное состояние персонажа в finale рассказа позволяет увидеть изменения, которые произошли в его душе. Об этом «открытии души» как о «наиболее высоких нравственных требований, предъявляемых к человеку», пишет В.В. Дементьев, определяя эмоциональную и нравственную кульминацию русской коммуникации [Дементьев, 2013, с. 9].

Отличие внутренней речи от нереализованной в том, что, как правило, интроспективная речь/мысль направлена внутрь субъекта, это разговор с самим собой, результатом которого может явиться вербализованная реплика диалога, либо невербальный акт

(например, молчание или изображенные жест, мимика). Нереализованная речь, внутренняя по своей природе, имеет внеречевую причину, по которой она не может быть выражена словесно. В большинстве случаев такой причиной является эмоциональное состояние персонажа, представленное в чеховском тексте описанием мимики или жеста, внеречевая ситуация, не позволяющая выразить программируемое – чтобы не обидеть другого.

Глагольные лексемы, вводящие нереализованную речь персонажа, могут относиться к микрополю интеллектуальной деятельности – думать, но чаще составляют сочетание двух слов, одно из которых – глагол интеллектуальной деятельности, принадлежащий лексико-семантической группе со значением желания (модальный) или решения – хотел, решил, второе – прототипический глагол «речевой деятельности» в форме инфинитива – сказать (говорить) или глаголы с семантикой речевого общения – ответить, спросить.

Типичным контекстом, в котором функционируют глаголы, вводящие нереализованную речь, можно считать третьесличное повествование, хотя они встречаются и в первоначальном нарративе. Например, персонаж текста «Рассказ неизвестного человека» вступает в диалог с любимой женщиной, обманутой другим:

«- Ну, да уж ладно! Он трус, лжец и обманул меня, а вы? Извините за откровенность: вы кто? Он обманул меня и бросил на произвол судьбы в Петербурге, а вы обманули и бросили меня здесь. Но тот хоть идей не приплетал к обману, а вы...

- Бога ради, зачем вы это говорите? – **ужаснулся я, ломая руки и быстро подходя к ней.** – Нет, Зинаида Федоровна, нет, это цинизм, нельзя так отчаиваться, выслушайте меня. – **продолжал я, ухватившись за мысль, которая вдруг неясно блеснула у меня в голове и, казалось, могла еще спасти нас обоих.** – Слушайте меня. Я испытал на своем веку много, так много, что теперь при воспоминании голова кружится, и я теперь крепко понял мозгом, своей изболевшей душой, что назначение человека или ни в чем, или только в одном – в самоотверженной любви к ближнему. Вот куда мы должны идти и в чем наше назначение! Вот моя вера!

Дальше я хотел говорить о милосердии, о всепрощении, но голос мой вдруг зазвучал неискренно, и я смутился...» [Чехов, т. 8, с. 199]

Высокие фразы, о которых подумал и которые намеревался сказать Владимир Ильич, герой рассказа, оказались не только неуместными в той ситуации, в которой находилась собеседница, но и лживыми. Именно это стало причиной невозможности выразить вербально эти мысли, по сути осознание неискренности уже сказанного привело к нереализованной речи.

В первоначальном повествовании рассказа «Бабы» персонаж выполняет функции рассказчика, описывая события со своей точки зрения. Нереализованная речь содержит модус персонажа-рассказчика: «... К тому времени я дурь из головы выбросил, и за меня уж хорошую невесту сватали, и **не знал я только, как с любвишкой развязаться.** Каждый день **собирался поговорить** с Машенькой, да не знал, с какой стороны к ней подступить, чтобы бабьего визгу не было» [Чехов, т.7, с. 345]. Намеренное введение автором диминутива «любвишка» характеризует самого героя как человека лицемерного, циничного, не способного понять душевное состояние любящей его женщины. Неискренность внешней речи вызвана стремлением выглядеть перед людьми богообоязненным человеком, однако истинное лицо говорящего автор раскрывает, вводя в речь персонажа, рассказывающего о своих отношениях с Машенькой, глаголы семантического поля «речевая деятельность» и квалификаторы, которые представляют

«риторичность» говорящего: «...Как будто мне было внушение от ангела небесного, прочитал я ей наставление и говорил так чувствительно, что меня даже слеза прошибла» [Чехов, т.7, с. 346].

В рассказе «Жена», где представлено повествование от лица мужа, также есть фрагменты нереализованной речи, например: «... Мне хотелось сойти вниз и сказать ей, что ее поведение за чаем оскорбило меня, что она жестока, мелочна и со своим мещанским умом никогда не возвышалась до понимания того, что я говорю и что я делаю. Я долго ходил по комнатам, придумывая, что скажу ей, и угадывая то, что она мне ответит» [Чехов, т.7, с.469]. Намерения героя высказать жене свои претензии не осуществились, однако он принял решение пойти к ней, хотя знал, что это будет неуместно. Выделенный курсивом в тексте рассказа повтор личного местоимения «я» раскрывает характер персонажа, его эгоизм, ревность и равнодушие к интересам жены, тщеславие, нежелание понять другого. Нереализованная речь героя построена на обвинении близкого человека, которого, как признается сам Павел Андреевич, он не знал и не понимал.

В большинстве проанализированных фрагментов текста, представляющих семейную коммуникацию, нереализованная речь персонажей вводится автором в объективированное повествование от 3 лица. Например: «Она глядела покойно и обыкновенно, как будто вместе с братом приехала к Власичу в гости. Но Петр Михайлыч чувствовал, что произошла какая-то перемена в нем самом. В самом деле, прежде, когда она жила дома, он мог говорить с нею решительно обо всем, теперь же он был не в силах задать даже простого вопроса: «Как тебе живется здесь?» Этот вопрос казался неловким и ненужным... [Чехов. т.8, с. 67-68].

Нереализованный вопрос героя рассказа «Соседи» вполне оправдан теми внутренними изменениями, которые произошли в нем после встречи с сестрой. Он почувствовал и понял, что отношения между Зиной и Власичем серьезны, основаны на любви и взаимопонимании, а то, что казалось страшным и невозможным, с точки зрения окружающих, на самом деле таковым не является.

Нереализованная речь персонажей принадлежит авторскому повествованию, хотя передан модальный план самого героя. Об этом говорит в своей докторской диссертации В.П. Ходус, анализируя метапоэтику драматического текста А.П. Чехова: «Мысли героев пропущены через авторское сознание, но тем не менее они существуют» [Ходус, 2009, с. 27]. Подразумеваемая речь героев в тексте оказывается нереализованной, и причины того, что мысли персонажа не были верbalизованы, представлены самим же автором. В рассматриваемом фрагменте эти причины заключены во внутреннем, душевном состоянии героев.

В рассказе А.П. Чехова «Черный монах» невысказанные эмоции героини играют очень важную роль в репрезентации концептуальных смыслов повествования. Сам образ Черного монаха в аспекте темы нашего исследования является значимым. По сути, этот воображаемый персонаж передает сгусток нереализованных мыслей героя рассказа, которые способствуют созданию его образа.

Главный герой Андрей Коврин рассказывает в начале повествования Тане Песоцкой во время прогулки в саду легенду о Черном Монахе. Считаем, что именно это запускает цепочку событий, которые ведут к трагической развязке.

Именно нереализованная речь главного героя определяет понимание образа Черного монаха. «Черный монах» вводится в текст в форме модели параллельного

повествования. С одной стороны, идет изложение сюжета, и с другой – разговоры Андрея Коврина и Черного монаха, что говорит о психическом расстройстве главного героя, которое явно для других персонажей:

Коврин от волнения не мог говорить. Он хотел сказать текстю шутливым тоном: – Поздравьте, я, кажется, сошел с ума, – но пошевелил только губами и горько улыбнулся [Чехов, Т. 8 с. 235].

Именно это психологическое расстройство передается через нереализованную речь главного героя, которая выражена глагольной лексикой *от волнения не мог говорить, хотелось сказать, думал* и др.

В повести Таня, жена главного героя, едва сдерживается, чтобы не выразить эмоционально свои чувства мужу. Эгоизм больного человека вызывает у близких отторжение. Нереализованная речь является причиной понимания сути того чувства, которое Таня испытывает к мужу: «**Ей захотелось сказать ему что-нибудь обидное, но тотчас же она поймала себя на неприязненном чувстве, испугалась и пошла из спальни**» [Чехов, т. 8, с. 254]. Героиня чувствует, что Коврин стал чужим ей человеком, именно поэтому она так и не сказала ему обидные слова, которые могут быть обращены только близкому. В семейной жизни такие конфликты, от которых страдают оба любящих человека, обычно заканчиваются примирением. Однако неприязненное чувство испытывают к тому, кого уже не любят, к чужому.

А.П. Чехов говорит о важности и необходимости искренней речи в семейной коммуникации. Нереализованная речь передает скрытые мысли главных героев, которые они не могут высказать вслух. Первопричиной возникновения такой речи в большинстве случаев является эмоциональное состояние персонажа, вноречевая ситуация.

В большинстве проанализированных фрагментов текста, представляющих семейную коммуникацию, нереализованная речь персонажей вводится автором в объективированное повествование от 3 лица. Типичным глагольным сочетанием, вводящим нереализованную речь, является модальный глагол со значением желания или волеизъявления + инфинитив со значением речевой деятельности в конструкции с противительным союзом: *хотел сказать, но...; хотелось сказать, но...; хотел ответить, но... и т.д.*

Библиография

1. Гончарова Т.С. Российская семья: история и современность. ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет». Воронеж, 2013.
2. Дементьев В.В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория персональности в лексике и грамматике. М.: Глобал Ком, 2013. 336 с.
3. Козубовская Г. П., Сабадаш Д. «Попрыгунья» А. П. Чехова и поэтика жеста. Нереализованный миф о Пигмалионе и Галатее // Культура и текст. 2005. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poprygunya-a-p-chehova-i-poetika-zhesta-nerealizovannyy-mif-o-pigmalione-i-galatee> (дата обращения: 15.02.2023).
4. Ходус В.П. Метапоэтика драматического текста А.П. Чехова: лингвистический аспект. 2009.
5. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 7. М., 1978.
6. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 8. М., 1978.
7. Щербаева А.А. Дискурсивные особенности речи персонажей в произведениях А. П.

Чехова // Культурная жизнь Юга России. 2008. №3. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-osobennosti-rechi-personazhey-v-proizvedeniyah-a-p-chehova> (дата обращения: 15.02.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Тема рецензируемой статьи привлекала внимание многих ученых, особенно в аспекте изучения проблем коммуникации в произведениях А.П. Чехова. Предметная область работы достаточно интересна, думается, что новый взгляд на вопрос коммуникации в текстах А.П. Чехова вполне правомерно может быть высказан. Работа имеет строгий, выверенный вид, части логически связаны друг с другом. Стиль сочинения соотносится с собственно научным типом: например, это проявляется в следующих фрагментах – «Семейная коммуникация в прозе писателя передается как на вербальном, так и на невербальном уровнях, что зависит от конкретной жизненной ситуации, изображенной в художественном тексте. Исследователь Г.П. Козубовская отмечает, что «традиционно жест в художественной литературе рассматривается как сиюминутное выражение состояния человека» [Козубовская, 2005, с. 232]. Действительно, невербальная коммуникация, сопровождающая речь героев, в том числе и нереализованную, дает представление об эмоциональном состоянии персонажа, о причинах невозможности речевой реализации», или «Исторический период, отраженный в рассказах и повестях А.П. Чехова, выбранных в качестве языкового материала, охватывает первую и вторую половину XIX и начало XX века, когда особенно остро стояли вопросы семейной жизни. В анализируемых текстах писатель при помощи нереализованной речи изображает изменения в обществе, связанные с новой парадигмой отношения к женщине. Сокровенные мысли героев и героинь чеховских повестей и рассказов скрыты именно в нереализованной речи, вербально выраженной опорными глаголами или глагольно-именными сочетаниями: сказал, подумал, хотел выразить мысль и под», или «Отличие внутренней речи от нереализованной в том, что, как правило, интроспективная речь/мысль направлена внутрь субъекта, это разговор с самим собой, результатом которого может явиться вербализованная реплика диалога, либо невербальный акт (например, молчание или изображенные жест, мимика). Нереализованная речь, внутренняя по своей природе, имеет внеречевую причину, по которой она не может быть выражена словесно. В большинстве случаев такой причиной является эмоциональное состояние персонажа, представленное в чеховском тексте описанием мимики или жеста, внеречевая ситуация, не позволяющая выразить программируемое – чтобы не обидеть другого» и т.д. Примеры, которые вводятся в текст, уместны, иллюстративны, качественны. Работа ориентирована на качественный, филологический анализ: «В рассказе «Жена», где представлено повествование от лица мужа, также есть фрагменты нереализованной речи, например: «... Мне хотелось сойти вниз и сказать ей, что ее поведение за чаем оскорбило меня, что она жестока, мелочна и со своим мещанским умом никогда не возвышалась до понимания того, что я говорю и что я делаю. Я долго ходил по комнатам, придумывая, что скажу ей, и угадывая то, что она мне ответит» [Чехов, т.7, с.469]. Намерения героя высказать жене свои претензии не осуществились, однако он принял решение пойти к ней, хотя знал, что это будет неуместно. Выделенный курсивом в тексте рассказа повтор личного местоимения «я» раскрывает характер персонажа, его эгоизм, ревность и равнодушие к интересам жены, тщеславие, нежелание понять другого. Нереализованная речь героя построена на обвинении

близкого человека, которого, как признается сам Павел Андреевич, он не знал и не понимал». Выводы по тексту соотносятся с основной частью: «А.П. Чехов говорит о важности и необходимости искренней речи в семейной коммуникации. Нереализованная речь передает скрытые мысли главных героев, которые они не могут высказать вслух. Первопричиной возникновения такой речи в большинстве случаев является эмоциональное состояние персонажа, внречевая ситуация. В большинстве проанализированных фрагментов текста, представляющих семейную коммуникацию, нереализованная речь персонажей вводится автором в объективированное повествование от 3 лица. Типичным глагольным сочетанием, вводящим нереализованную речь, является модальный глагол со значением желания или волеизъявления + инфинитив со значением речевой деятельности в конструкции с противительным союзом: хотел сказать, но...; хотелось сказать, но...; хотел ответить, но... и т.д.». Основные требования издания учтены, практический характер работы наличен; текст не нуждается в серьезной правки и расширении. Материал можно продуктивно использовать в вузовской и школьной практике при работе с текстами А.П. Чехова. Рекомендую статью «Нереализованная речь персонажей А.П. Чехова в аспекте семейной коммуникации» к открытой публикации в журнале «Litera».